

Анатолий Васильевич Адо

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.М.ЛУКИНА

и НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСТВА во ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Французский ежегодник 1981

М.: Наука. 1983. С.239-248

Веб-публикация: **Vive Liberta, 2011**

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

В нашей литературе неоднократно подчеркивалась выдающаяся роль Н. М. Лукина в становлении советской научной школы изучения Французской буржуазной революции конца XVIII в.¹ В ряду конкретных аспектов истории этой революции, привлекавших внимание Н. М. Лукина, заметное место принадлежит аграрно-крестьянской проблеме.

Научное наследие, оставленное в этой области Н. М. Лукиным, не очень велико по объему. Но, как известно, ценность трудов ученого далеко не всегда соизмерима количеству заключенных в них страниц. В полной мере это относится и к работам Н. М. Лукина, в которых рассматривается история аграрного вопроса и крестьянства во Франции конца XVIII в. Для своего времени эти новаторские работы имели принципиальное значение. И в наши дни они принадлежат не только истории науки — в целом ряде проблем труды Н. М. Лукина сохраняют непосредственную научную актуальность.

Обращаясь к истории крестьянства периода французской революции, Н. М. Лукин опирался на достижения историков «русской школы», исследования которых он ценил², отнюдь не разделяя упрощенно-нигилистического отношения к ним, которое встречалось тогда в нашей научной печати. В этом смысле работы Н. М. Лукина и его учеников, занявшихся аграрной историей революции (И. П. Завитневич, В. Н. Позняков, С. Д. Куницкий и др.), так же как и начавшие выходить в 20-е годы работы С. Д. Сказкина, Е. Н. Петрова, олицетворяли научную преемственность с тем лучшим, что дала дореволюционная русская историография Французской революции. Вместе с тем Н. М. Лукин со всей определенностью критиковал методологические установки этих буржуазных ученых, осуществляя необходимый научно-критический разрыв с дореволюционной научной традицией³.

Как ученый-исследователь Н. М. Лукин обратился к чрезвычайно важной, сложной и мало изученной в то время проблеме — к истории социальной борьбы в деревне во время якобинской диктатуры. «...По этой теме, — подчеркивал А. З. Манфред, — Н. М. Лукин почти не имел предшественников; здесь не был даже очерчен круг вопросов и круг источников, подлежащих изучению; все приходилось начинать сначала»⁴. Особенный интерес ученого вызвал вопрос о реакции французской деревни на продовольственную политику якобинской власти и законодательство о «максимуме». Эта тема привлекла внимание Н. М. Лукина еще во время Великой Октябрьской революции⁵, и интерес к ней был прямо

¹ См.: *Гавриличев В. А.* Н. М. Лукин и его роль в развитии советской историографии Великой французской революции. — В кн.: Французский ежегодник, 1964. М., 1965; *Дунаевский В. А.* Советская историография новой истории стран Запада, 1917—1941. М., 1974, с. 76 и след.

² См.: *Лукин Н. М.* Судьба общинных земель во Франции в последнюю пору старого порядка (1927 г.). См. также: *Лукин Н. М.* Избр. труды. М., 1960, т. 1, с. 178.

³ *Лукин Н. М.* Великая французская революция в работах советских историков. — Историк-марксист, 1927, т. 5, с. 197—204. На основе доклада, прочитанного в семинаре Н. М. Лукина, была написана важная статья В. М. Далина Мануфактурная стадия капитализма во Франции XVIII века в освещении «русской школы» (1929 г.). См. также: *Далин В. М.* Люди и идеи. М., 1970, с. 294—343.

⁴ *Манфред А. З.* Николай Михайлович Лукин. — В кн.: Европа в новое и новейшее время. М., 1966, с. 12.

⁵ *Лукин Н. М.* Кое-что об исторических аналогиях. — Социал-демократ, 1917, 24 нояб. (7 дек.).

связан с теми жгучими экономическими и социальными проблемами, которые встали непосредственно после победы Октября перед молодой Советской Республикой⁶.

В конце 20-х годов, получив возможность изучать материалы французских архивов, Н. М. Лукин подготавливал работу «Крестьянство и продовольственная политика революционного правительства». Работа не была завершена, но в 1930 г. увидели свет две ее части, опубликованные в виде больших исследовательских статей: «Революционное правительство и сельскохозяйственные рабочие в период действия второго и третьего максимума», «Борьба классов во французской деревне и продовольственная политика Конвента в период действия второго и третьего максимума»⁷. Основываясь на документах французского Национального архива⁸, Н. М. Лукин впервые в научной литературе дал в этих статьях общий анализ ожесточенной и очень сложной борьбы, развернувшейся в сельской Франции в связи с политикой максимума и проведением реквизиций, выявил главные черты того соотношения общественных сил, которое складывалось в деревне во II году Республики, т. е. в конце 1793 — середине 1794 г. Отношение богатых хозяев (*gros laboureurs, cultivateurs*) и средних крестьян к таксации и реквизициям зерна, положение сельской бедноты, малоземельных, беспосевных крестьян, их борьба за осуществление законов о максимуме, борьба в деревне в связи с декретами Конвента об обработке земель защитников отечества, движение сельскохозяйственных рабочих — таков круг вопросов, поставленных в статьях Н. М. Лукина.

Новаторскими были не только постановка и изучение этих вопросов, но и выводы, в которых прослеживалась связь между положением в деревне, позицией разных слоев крестьян и судьбами якобинской власти в целом. Продовольственная политика Конвента, подчеркивал Н. М. Лукин, углубила и обострила социальные противоречия и борьбу в деревне. Сельская буржуазия, включая крестьянские верхи, стремилась сорвать применение максимума и реквизиций; в борьбе с ней революционное правительство не сумело привлечь на свою сторону средних крестьян и бедноту. В итоге в деревне складывался блок всех собственнических элементов, враждебных системе максимума. С другой стороны, суровая политика Конвента в отношении сельскохозяйственных рабочих создавала в среде сельских «низов» равнодушие к судьбе якобинской власти. «Тем самым, — заключал Н. М. Лукин, — создавалась одна из важнейших предпосылок термидорианской реакции»⁹.

В наши дни статьи Н. М. Лукина о политике якобинского правительства в деревне и классовый борьбе в связи с проведением второго и третьего максимума продолжают оставаться в научном строю, несмотря на появление новых работ, затрагивающих эту проблематику. Сохраняет свое значение принципиальная постановка советским историком вопроса о «деревенских» предпосылках термидора. Не утратила научной ценности и воссозданная Н. М. Лукиным в общих чертах картина социальной борьбы в связи с осуществлением якобинского законодательства о максимуме, строго учитывающая сложное переплетение интересов различных общественных классов и социальных групп, чуждая упрощенному представлению об имманентном тому времени антагонизме «города» и «деревни» вообще на почве продовольственной проблемы, которое бытует в современной буржуазной литературе¹⁰.

⁶ На эту связь указывал сам Н. М. Лукин; см. его статью «Великая французская революция в работах советских историков» (Историк-марксист, 1927, т. 5, с. 197—198).

⁷ Перепечатаны в кн.: Лукин Н. М. Избр. труды, т. 1, с. 230—306.

⁸ В Национальном архиве Н. М. Лукин изучал документы, собранные в подсериях хранения F¹⁰ (Сельское хозяйство), F¹¹ (Продовольствие), F¹² (Торговля и промышленность).

⁹ Лукин Н. М. Избр. труды, т. 1, с. 306.

¹⁰ Cobb R. The Police and the People: French popular protest. 1789—1820. Oxford, 1974; см. также рецензию на французский перевод этой книги, опубликованную извест-

Живой интерес Н. М. Лукина вызывала также проблема борьбы за землю, аграрно-уравнилельное движение малоземельных и безземельных крестьян, которое развернулось в деревне во время Французской революции, особенно в 1792—1794 гг. Уже в своей первой работе, посвященной Французской революции,—книге о Робеспьере, опубликованной в 1919 г., Н. М. Лукин счел необходимым отметить рост уравнилельных настроений среди бедноты. «Все чаще поговаривали,—писал он,—о необходимости более равномерного распределения земли, о праве каждого на получение известной доли из национальных имуществ, об «аграрном законе»...»¹¹. В этом контексте Н. М. Лукин указал и на распространение уравнилельных теорий, дал краткую характеристику взглядов виднейшего идеолога крестьянской бедноты, теоретика радикального уравнилельства Пьера Доливье¹². Этот материал Н. М. Лукин включил и в свою «Новейшую историю Западной Европы» (1923) — первый после Октябрьской революции марксистский учебник по новой истории, в котором Французская революция занимала очень видное место¹³. Внимание Н. М. Лукина привлек и такой существенный аспект земельной проблемы накануне и во время Французской революции, как борьба вокруг раздела общинных земель¹⁴.

Характерно, однако, что, отмечая усиление борьбы за землю, рост уравнилельных стремлений, распространение идеи «аграрного закона», Н. М. Лукин не ставил в указанных выше работах общего вопроса о значении этих явлений в условиях революции, буржуазной по своему объективному историческому содержанию. Он рассматривал их как свидетельства обострения и углубления социальной борьбы, недостаточности для крестьянских масс аграрной политики Французской революции, но он воздерживался от общих теоретических оценок.

Между тем в литературе того времени имелось очень определенное решение вопроса, данное прежде всего Жоресом (до появления работ Ж. Лефевра именно труд Жореса давал наиболее полный материал об аграрно-уравнилельном движении и распространении эгалитарных идей). Жорес не знал сомнений — идея «аграрного закона», земельного передела казалась ему реакционным посягательством на неизбежное торжество крупной буржуазной собственности: «В тот момент любая угроза собственности была реакционной; она могла пойти на пользу только врагам Революции, а не помочь созданию нового порядка. Речь шла отнюдь не о коммунистическом преобразовании собственности, а о каком-то беспорядочном разделе или об анархическом и грубом грабеже»¹⁵. Мысль о реакционном характере уравнилельных требований как требований, находившихся в противоречии с буржуазным содержанием французской революции, неоднократно высказывалась в 20-е годы и в советской историографии¹⁶. Так, Г. С. Фридлянд полагал, что «эгалитаризм в области аграрных отношений был вдвойне реакционной утопией»¹⁷. Очевидно, Н. М. Лукин уже в то время не считал возможным присоединиться к подобному рода упрощенным суждениям, но вместе с тем еще не выра-

ным французским буржуазным историком Э. Леруа-Ладюри (*Le Roy Ladurie E.—Le Monde*, 1976, 23 janv., p. 13). «Желудок прежде всего» — так озаглавлен раздел рецензии, посвященный народному движению и продовольственной проблеме.

¹¹ Лукин Н. М. Максимилиан Робеспьер.— Избр. труды, т. 1, с. 127—128.

¹² Там же, с. 128—129.

¹³ Лукин Н. М. Новейшая история Западной Европы, 2-е изд. М.; Л., 1925, гл. 4.

¹⁴ По предложению Н. М. Лукина вопросу о судьбе общинных земель во время революции посвятили специальную работу участники его семинара С. Д. Куницкий и В. Н. Позняков. См.: Куницкий С., Позняков В. Общинные земли в эпоху Великой французской революции. М., 1927. Н. М. Лукин написал к этой книге вступительную статью «Судьба общинных земель во Франции в последнюю пору старого порядка». См.: Лукин Н. М. Избр. труды, т. 1, с. 178—195.

¹⁵ Жорес Ж. Социалистическая история французской революции. М., 1979, т. 3, с. 218—219.

¹⁶ Дунаевский В. А. Указ. соч., с. 100, 102.

¹⁷ Фридлянд Ц. 9-е термидора.— Историк-марксист, 1928, т. 7, с. 170.

ботал достаточно определенного и продуманного решения этой сложной проблемы.

К такому решению Н. М. Лукин пришел в начале 30-х годов в связи с углубленным изучением теоретического наследия В. И. Ленина применительно к научной разработке истории Великой французской революции. Осмысливая роль крестьянства, значение аграрно-уравнительного движения во Французской революции, Н. М. Лукин обратился к богатейшему арсеналу ленинских идей о различных исторически возможных путях аграрно-капиталистического развития, к выводам В. И. Ленина о глубоком различии между субъективной направленностью (утопическое «царство равенства») и реальным историческим содержанием эгалитарных устремлений народных масс в условиях антифеодальной буржуазной революции. Впервые в исторической науке Н. М. Лукин поставил вопрос о необходимости применения этих идей В. И. Ленина к изучению и научному осмыслению истории Великой французской революции¹⁸. Под этим углом зрения Н. М. Лукин подошел к оценке идеи «аграрного закона», уравнительных требований крестьянской бедноты. В известной статье «Ленин и проблема якобинской диктатуры» (1934) он писал: «Эти уравнительные тенденции, не имеющие ничего общего с социализмом, не стояли, как показал Ленин, в противоречии с дальнейшим буржуазным развитием новой капиталистической Франции... борьба мелкого собственника, фермера-бедняка, сельскохозяйственного рабочего за раздробление дворянских латифундий, за всеобщий передел земли была не чем иным, как робкой попыткой деревенской бедноты перевести Великую революцию на «американский» путь»¹⁹.

Понятен живой интерес Н. М. Лукина к работам Ж. Лефевра, в частности к его книге «Аграрный вопрос в эпоху террора» (1932), которая содержала богатейший материал об уравнительном движении во французской деревне. Уже в следующем, 1933 г. появилась обстоятельная рецензия Н. М. Лукина²⁰. Подчеркивая серьезное научное значение труда Ж. Лефевра, Лукин высказал также существенные критические соображения о его общей концепции. В частности, он указал на недооценку Ж. Лефевром уравнительных тенденций, звучавших в опубликованных им крестьянских петициях, «требовавших раздела крупных ферм на основе трудовой нормы или ограничения размеров аренды и т. п.» «Лозунг „раздела крупных ферм“, — писал Н. М. Лукин, — по сути дела означал тот же „аграрный закон“, но лишь в другой, завуалированной форме»²¹. Самая идея «аграрного закона», по мнению Н. М. Лукина, отнюдь не носила «кабинетного» характера, «не была результатом чистого теоретизирования каких-то непринятых интеллигентов»²². Напротив, эта идея (в частности, земельные проекты Иьера Доливье) отражала «уравнительные стремления деревенской бедноты». Осуществление проектов «аграрного закона», «своего рода „черного передела“,» «создало бы условие, — писал Н. М. Лукин, — обращаясь к ленинской мысли, для „самого широкого, полного, свободного и быстрого развития капиталистического сельского хозяйства“»²³.

Мысли Н. М. Лукина о том, что во Франции в революционный период развернулась борьба за различные пути решения аграрного вопроса, означали по существу постановку ученым проблемы альтернативности применительно к истории Великой французской революции.

¹⁸ На это справедливо указал В. А. Гавриличев. См.: *Гавриличев В. А.* Н. М. Лукин и его роль..., с. 266.

¹⁹ *Лукин Н. М.* Избр. труды, т. 1, с. 338—339.

²⁰ *Лукин Н. М.* Новая работа по аграрной истории Великой французской революции. — Избр. труды, т. 1, с. 307—321.

²¹ Там же, с. 320—321.

²² Там же, с. 320.

²³ Там же; см. также: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 15, с. 226.

В какой мере исторически реальной казалась Н. М. Лукину возможность максимального последовательного решения вопроса о земле в духе радикального эгалитаризма? «При известном соотношении общественных сил,— писал Н. М. Лукин,— деревенская беднота XVIII в. могла бы... добиться раздробления феодальных поместий, что и означало бы „перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера“»²⁴, торжество «американского» пути развития. Но такого радикального решения аграрного вопроса плебейские элементы французской деревни могли бы добиться только при полной победе крестьянской революции в союзе и под руководством городского пролетариата, «организованного в коммунистическую партию, т. е. при содействии такой социальной силы,— подчеркнул Н. М. Лукин,— которая еще не сложилась в эпоху Великой французской революции»²⁵.

Понятно, что подобная альтернатива не имела реальных корней и представляет чисто теоретический интерес. Отсюда и постановка Н. М. Лукиным проблемы аграрных итогов французской революции, выдвинутая в 1934 г. «Даже Великая французская революция,— отмечал Н. М. Лукин,— не принесла французскому крестьянству радикального разрешения аграрного вопроса»²⁶.

Конечно, применительно к истории французской революции выдвинутые Н. М. Лукиным идеи требовали дальнейшего уточнения, а главное — исследовательской разработки на основе конкретного материала источников с учетом особенностей аграрного развития и положения крестьян в разных экономико-географических районах страны. По существу Н. М. Лукин выдвинул как бы плодотворную научную гипотезу и одновременно программу научных исследований.

В русле этой программы ученица Лукина Н. П. Фрейберг начала работу над темой «Борьба за американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве Франции в эпоху Великой французской революции»²⁷. Н. П. Фрейберг, как это отметил Н. М. Лукин, «много занималась изучением аграрного вопроса в революции, в частности пыталась применить ленинское положение о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве к истории Франции»²⁸. Продолжая начатое Н. М. Лукиным рассмотрение научного вклада Ж. Лефевра, П. П. Щеголев дал основательный критический анализ выдвинутой французским ученым концепции «крестьянской революции» 1789—1790 гг. как революции «автономной», не вписывающейся органически в рамки буржуазной революции и даже противоположной ей по своей социальной направленности. Отталкиваясь от положений Н. М. Лукина, П. П. Щеголев подчеркнул большое значение напряженной социальной борьбы, аграрно-уравнительного движения в деревне во время якобинской диктатуры, указал на таившиеся в этом движении потенции дальнейшего углубления Французской революции именно как буржуазно-демократической революции²⁹.

Такой подход к проблеме истории крестьянства и крестьянского движения во французской революции не нашел широкого отражения в фундаментальном коллективном труде по истории революции, созданном в

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 216.

²⁵ Лукин Н. М. Избр. труды, т. 1, с. 340.

²⁶ Там же, с. 340, примеч. 54.

²⁷ К сожалению, работа не была завершена в связи с безвременной смертью Н. П. Фрейберг в 1933 г. См.: Гавриличев В. А. Из истории изучения в СССР Великой французской революции. Наталия Павловна Фрейберг.— В кн.: Европа в новое и новейшее время. М., 1966, с. 172—173.

²⁸ Фрейберг Н. П. [Редакционный некролог].— Историк-марксист, 1933, № 5(33), с. 208.

²⁹ См.: Щеголев П. П. Вступительная статья.— В кн.: Лефевр Ж. Аграрный вопрос в эпоху террора. Л., 1936.

конце 30-х годов³⁰, отсутствовали в этом труде и критические соображения о концепции «автономной крестьянской революции» Ж. Лефевра³¹.

В последующие годы выдвинутые Н. М. Лукиным принципы научного истолкования роли крестьянства, места аграрно-уравнительных требований во время Французской революции были подхвачены советскими историками, специально изучавшими проблемы крестьянского движения во Франции того времени³². И в настоящее время эти принципы сохраняют научную актуальность. Более того, именно в современной «историографической ситуации», сложившейся в литературе о Французской революции, их значение особенно велико.

За последние несколько десятилетий — в 30—70-е годы — далеко продвинулось вперед изучение Французской революции «снизу» (выражение Ж. Лефевра), т. е. с точки зрения положения и роли в ней народных трудящихся масс. Вслед за трудами Ж. Лефевра, посвященными крестьянству, появилась в 50—70-х годах целая серия серьезных исследований прогрессивных ученых — А. Соболя, Ж. Рюде, В. Маркова, М. Вовеля и др.³³ Очень значителен в этой области и вклад советских историков.

В итоге этих научных усилий оказалась впервые написана с такой полнотой «народная история» Французской революции, о создании которой мечтал еще в начале XX в. П. Кропоткин³⁴, освещена роль народа в этом великом движении. В результате этих исследований впервые с такой полнотой и конкретностью были показаны самостоятельные, специфические устремления и действия народных трудящихся масс, сила их социально-уравнительного натиска, его несовместимость с непосредственными интересами и желаниями всех имущих, включая самые передовые в политическом отношении слои буржуазии.

Вместе с тем в ходе этих исследований наметился некоторый разрыв между богатством введенного в науку нового материала, новых наблюдений и обобщений и уровнем концептуального решения в работах прогрессивных ученых некоторых крупных проблем, которые ставило накопление новых знаний. В частности, решение кардинального вопроса о соотношении между народным движением и буржуазной революцией оставалось в основном в русле выводов Ж. Лефевра, сделанных еще в конце 20-х годов. Применительно к крестьянству это решение кристаллизовалось в концепции «автономной крестьянской революции», которая двигала вперед буржуазную революцию; в то же время, поскольку крестьяне боролись за упрочение своего землевладения и своего хозяйства, за сохранение общинных земельных порядков, за дробление крупного землевладения и землепользования, крестьянская альтернатива аграрной политике буржуазии была, по мнению Ж. Лефевра, утопической и скорее консервативной. Поэтому и влияние «крестьянской революции» 1789—1794 гг. было, по его мнению, одновременно и революционным и консервативным³⁵. А. Соболю, выдвинувшийся к 60-м годам как виднейший

³⁰ Французская буржуазная революция, 1789—1794 / Под ред. В. П. Волгина, Е. В. Тарле. М.: Л., 1941. Разделы, посвященные аграрно-крестьянской проблеме во время Законодательного собрания и якобинского Конвента, были написаны Е. Н. Петровым, учеником Н. И. Кареева, автором нескольких интересных статей о судьбе общинных земель во время французской революции.

³¹ См. там же гл. 15 («Историография французской революции XVIII века»), § 4, раздел «Левый радикализм: Матьез и его школа. Лефевр», с. 723.

³² Далин В. М. Грахх Бабеф накануне и во время Великой французской революции. М., 1963, Гл. 9; Адо А. В. Крестьянское движение во Франции во время Великой буржуазной революции конца XVIII века. М., 1971, см. особенно с. 351, 356, 373, 414.

³³ В этом ряду следует назвать и работы английского ученого Р. Кобба, написанные в 50-х — начале 60-х годов. Об этих трудах и о последующей эволюции Р. Кобба см.: Далин В. М. О новых работах Ричарда Кобба. — В кн.: Французский ежегодник, 1973. М., 1975.

³⁴ Кропоткин П. А. Великая французская революция, 1789—1793. М., 1979, с. 9.

³⁵ Lefebvre G. La place de la Révolution dans l'histoire agraire de la France. — Annales historiques de la Révolution française, 1929, N 4; *Idem*. Etudes sur la Révolution française. 2e éd. P., 1963, p. 353, 359—360, 366—367.

специалист по истории Французской революции, был в решении данного вопроса близок к Ж. Лефевру; кроме того, распространяя этот подход на движение городских низов, он наряду с «автономной крестьянской революцией» выделил в недрах Французской революции особое «санкюлотское течение», также автономное и по существу, не вписывающееся органично в рамки буржуазной революции³⁶.

В итоге Великая французская революция оказывалась как бы расщепленной на автономные движения или революции (буржуазную, крестьянскую, санкюлотскую), не связанные общим историческим содержанием, а наиболее мощная сила этой революции — народное, прежде всего крестьянское, движение — предстала в известной мере, как сила архаичная, даже консервативная по характеру своих социально-экономических устремлений и целей.

Именно эти построения, делая из них крайние и односторонние выводы, попытались использовать буржуазные историки, предпринявшие в конце 60-х — в 70-е годы энергичные атаки на прогрессивную, прежде всего марксистскую, концепцию Великой французской революции³⁷. Главный тезис, выдвинутый этими историками, состоит в том, что марксистская интерпретация Великой французской революции как революции антифеодальной и буржуазной, явшившейся закономерным рубежом в процессе утверждения буржуазного капиталистического порядка, является будто бы «мифом». Одним из существенных аргументов, с помощью которого эти авторы стараются обосновать свой тезис, является утверждение о глубоко консервативной роли в революции народных масс, в том числе крестьянства. Так, английский историк А. Коббен, ссылаясь на труды Ж. Лефевра и его вывод об автономности и антикапиталистическом характере крестьянской революции, делает вывод: «Революция во французской деревне была направлена не против феодализма, а против роста коммерческого духа...»³⁸. В том же духе трактуют «крестьянскую революцию» как «экономически ретроградную» известные представители современного поколения французской исторической школы «Анналов» Э. Леруа-Ладюри³⁹, Ф. Фюре (который, подобно А. Коббену, также апеллирует к идее Ж. Лефевра об «автономной крестьянской революции») ⁴⁰, западногерманский историк Ф. Хунке⁴¹.

В контексте острых споров об историческом содержании Французской революции, о роли в ней крестьян, о характере аграрно-уравнительного движения работы Н. М. Лукина, в которых трактуются эти проблемы, оказываются существенной точкой опоры для историка-марксиста. Напомним, что именно Н. М. Лукин был первым ученым, который поставил вопрос о принципиальной возможности и плодотворности осмысления аграрной истории Великой французской революции сквозь призму ленинской теории о различных путях капиталистической земельной эволюции, о различных исторически возможных вариантах победы буржуазной революции в области аграрных отношений. В настоящее время, ведя полемику с буржуазными историками, стремясь обогатить понимание Французской революции как явления глубоко противоречивого и вместе с тем целостного, именно к этим идеям обращаются и советские

³⁶ Собуль А. Из истории Великой буржуазной революции 1789—1794 годов и революции 1848 года во Франции. М., 1960, с. 51, 56, 63.

³⁷ См. об этом: Адо А. В. Французская буржуазная революция конца XVIII в. и ее современные критики. — Новая и новейшая история, 1981, № 3.

³⁸ Cobban A. The Social Interpretation of the French Revolution. Cambridge, 1964, p. 52, 91—119.

³⁹ Le Roy Ladurie E. L'histoire immobile. — Annales. E.S.C., 1974, N 3, p. 688, 691; Idem. Révoltes et contestations rurales en France de 1675 à 1788. — Annales. E.S.C., 1974, N 1, p. 12.

⁴⁰ Furet F. Le catéchisme révolutionnaire. — Annales. E.S.C., 1971, N 2, p. 265, 268, 282.

⁴¹ Huneke V. Antikapitalistische Strömungen in der französischen Revolution: Neuere Kontroversen der Forschung. — Geschichte und Gesellschaft, 1978, N 3, S. 291—323.

ученые и — не без влияния современной советской историографии — зарубежные историки-марксисты.

В последние годы А. Собуль подверг критическому пересмотру вывод Ж. Лефевра о консервативной социально-экономической направленности «крестьянской революции» 1789—1794 гг. «Крестьянская революция, — пишет А. Собуль, — являлась лишь выражением одного из возможных вариантов буржуазной революции». В этом смысле «концепция автономии крестьянской революции в рамках буржуазной революции, — как ее подчеркнул Ж. Лефевр, — не имеет разумных оснований»⁴². Французскую революцию А. Собуль предложил определить как «крестьянско-буржуазную революцию»⁴³.

В этом же направлении стремятся идти ряд зарубежных историков, занимающихся историей французской революции и утвердивших себя в литературе в 70-е годы. В центре их внимания — значение крестьянского движения, в особенности аграрно-уравнительного движения во Французской революции как борьбы за крестьянско-демократический путь решения аграрной проблемы в условиях буржуазной революции. Французский историк Ф. Готье в книге «Крестьянский путь во Французской революции»⁴⁴ сделала интересную (хотя и не во всем бесспорную) попытку исследовать крестьянское движение в Пикардии во время революции, опираясь в методологическом плане на идеи, развитые в работах В. И. Ленина, прежде всего в его трудах «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции», «Развитие капитализма в России». Изучением истории баналитетов, а также общих проблем земельной ренты во Франции XVIII в. занимается Клод Женден⁴⁵. В полемике с Ф. Фюре К. Женден также подчеркивает, что по своему объективному историческому содержанию крестьянское движение во время Французской революции явилось борьбой за дальнейшее развитие капиталистических отношений в деревне⁴⁶. Португальский историк Э. А. Резенде готовит исследование, посвященное идеологу крестьянской бедноты, теоретику радикального эгалитаризма, «красному кюре» Пьеру Доливье. Осмысливая общую проблему значения аграрного уравниательства в условиях Французской революции, Э. А. Резенде опирается на труды Маркса, Энгельса, Ленина, широко привлекает работы советских историков, в том числе Н. М. Лукина⁴⁷. Итальянский историк Х. Бурстин опубликовал содержательный обзор новейших дискуссий о роли крестьян во Французской революции⁴⁸, в котором дает критический анализ концепций современных буржуазных историков (А. Коббена, Ф. Фюре, Ф. Хунеке и др.) и обосновывает то понимание проблемы, которое выдвигается в современных работах историков-марксистов, в том числе советских историков. В своем анализе Х. Бурстин обращается к ленинским работам «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции», «Маркс об американском „черном переделе“».

Очевидно, что все это направление научного поиска прямо перекликается с теми постановками вопроса, которые были выдвинуты в статьях Н. М. Лукина в начале 30-х годов. Долгое время они оставались неиз-

⁴² *Soboul A. Problèmes paysans de la Révolution, 1789—1848. P., 1976, p. 438—440.*

⁴³ *Ibid., p. 134.*

⁴⁴ *Gauthier F. La voie paysanne dans la Révolution française. L'exemple picard. P., 1977; Idem. Sur les problèmes paysans de la Révolution. — Annales historiques de la Révolution française, 1978, N 232.*

⁴⁵ *Gindin C. Autour de la Révolution française: A propos de la théorie marxiste de la rente foncière. — La Pensée, 1979, N 203; Idem. Aperçu sur les conditions de la mouture des grains en France, fin du XVIII siècle. — In: Contributions à l'histoire paysanne de la Révolution française. P., 1977, p. 159—188.*

⁴⁶ *Gindin C. Réflexion historique ou guerre idéologique? — France nouvelle, 1979, N 1748, p. 29.*

⁴⁷ *Resende H. Socialisme utopique et question agraire dans la transition du féodalisme au capitalisme (sur le concept d'égalitarisme agraire dans la Révolution française). — Cahiers du Centre d'études des recherches marxistes, 1976, N 124.*

⁴⁸ *Burstein H. Movimento contadino e rivoluzione francese: nuovi indirizzi di ricerca. — Società e storia, 1978, N 3.*

вестны зарубежным ученым в силу прежде всего «языкового барьера». В последние годы положение начинает меняться. Характерно появление в 1978 г. статьи Э. А. Резенде «Николай Михайлович Лукин и проблема аграрного эгалитаризма во Французской революции»⁴⁹. Хорошо знакомый с трудами Н. М. Лукина, как и с советской историографией Французской революции в целом⁵⁰, Э. А. Резенде подчеркивает, что именно Н. М. Лукин первый опроверг тезис о консервативном характере аграрно-уравнительных гребований во время Французской революции, первый наметил пути объективного анализа сильных и слабых сторон взглядов Ж. Лефевра на аграрную историю этой революции. Наконец, именно Н. М. Лукин, подчеркивает Э. А. Резенде, выдвинул тот научный подход, который позволил ему «обозначить первые вехи новой и оригинальной интерпретации аграрного вопроса во время Французской революции и раскрыть действительное значение уравнительных движений в буржуазных революциях»⁵¹. Указания на этот приоритет Н. М. Лукина мы встречаем в работах, опубликованных в последнее время во Франции⁵², в Португалии⁵³.

Так продолжают свою долгую жизнь в науке труды выдающегося советского историка, посвященные аграрно-крестьянской проблеме в Великой французской буржуазной революции конца XVIII в.

Ссылки на работы Н.М.Лукина и материалы о нем:

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#luk>

И.Галкин. Ранние страницы революционной и научной деятельности Н.М.Лукина

http://vive-liberta.narod.ru/journal/lukin_1_fe-81.pdf

В.Дунаевский. Николай Михайлович Лукин.

«Портреты историков Время и судьбы»

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/n-m-loukin.pdf>

Н.Лукин. 1-й Интернационал и Парижская коммуна

http://vive-liberta.narod.ru/journal/commune_lukin_cs-33.pdf

Н.Лукин. Максимилиан Робеспьер / Избр.труды в 3-х тт. Т.1

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/robch_mem.htm#lukin

Н.Лукин. Царизм и Французская буржуазная революция 1789 года:

по донесениям И.М.Симолина

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/luk_simolin.pdf

А.Адо. Живое наследие Великой революции

Предисловие к серии книг к 200-летию ВФР

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57334957.htm#more1>

А.Адо. Крестьяне и ВФР. Крестьянское движение в 1789-1794 гг.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p80651618.htm>

Куда дрейфует наша историография

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57334957.htm>

Марксизм и советская историография (дискуссия)

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p94081604.htm>

⁴⁹ *Resende H. Nikolai Mikhailovitch Loukine et le problème de l'égalitarisme agraire dans la Révolution française.— Lendemains: Zeitschrift für Frankreichforschung... [West] Berlin, 1978, N. 12, S. 59—66.*

⁵⁰ Э. А. Резенде, ведущий ныне преподавательскую работу в Лиссабонском университете, окончил в 1969 г. исторический факультет Московского университета по кафедре новой и новейшей истории. В своих работах он широко знакомит зарубежных читателей с результатами исследований советских историков.

⁵¹ *Resende H. Nikolai Mikhailovitch Loukine...*, p. 62.

⁵² *Contributions à l'histoire paysanne de la Révolution française / Sous la direction d'Albert Soboul. P., 1977, p. 80, 116, 130; Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez, 1978, N 27, p. 65.*

⁵³ *Resende H. A. Igualitarismo agrario e socialismo utopico na transição do feudalismo para o capitalismo em Franca no século XVIII. Lisboa, 1979, p. 75, 77, 86.*